

— Завтра начните следить за этим Братом Шуй и отправьте еще двух человек присматривать за Хуаньси, но не тревожьте семью Тань, — сказал Мо Шаохэн.

Ци Фэньюй, успокоив дыхание, кивнул:

— Понял...

Ци Фэньюй немного помедлил, словно раздумывая, стоит ли говорить, и наконец с некоторой неуверенностью спросил:

— Шаохэн, может, стоит проверить Тань Хуаньси? У меня такое чувство, что он совсем не такой, каким его описывают в слухах. Я знаю, что он не питает злых намерений ни к младшему господину Сьюаню, ни к нам, но... осторожность никогда не помешает. Этот Тань Хуаньси уж слишком хорошо скрывает свои истинные способности. Я думаю, даже старый господин Тань, вероятно, не знает, что у Тань Хуаньси такие навыки.

Ци Фэньюй закончил и с некоторым напряжением посмотрел на Мо Шаохэна. Отношение Мо Шаохэна к Тань Хуаньси не позволяло ему делать поспешных выводов, и он не мог понять атмосферу между этими двумя. Но дело касалось безопасности Мо Шаохэна и Мо Сьюаня, и хотя он не боялся, что Тань Хуаньси намеренно причинит вред, он опасался, что его могут использовать.

Ци Фэньюй впервые усомнился в своей способности оценивать людей. Он чувствовал, что у Тань Хуаньси нет злых намерений, но мысль о том, что тот так глубоко скрывал свою истинную природу, заставляла его нервничать. Если бы не этот внезапный инцидент, он, вероятно, всю жизнь считал бы Тань Хуаньси слабым и безобидным молодым господином, нуждающимся в защите.

Мо Шаохэн молча сел на диван, пристально посмотрел на него и спокойно сказал:

— Не надо, я сам разберусь.

Ци Фэньюй, казалось, немного расслабился. Он не мог объяснить, почему, но в его сердце было противоречие. С одной стороны, он беспокоился о скрытности Тань Хуаньси, с другой — тот вызывал у него непонятную симпатию, и он не хотел думать о нем с подозрением.

В этот момент из гостиной донесся радостный смех Мо Сьюаня, и маленькая фигурка вбежала в комнату, уверенно бросившись в объятия Мо Шаохэна. Детский голосок прозвучал звонко:

— Папа, сестра Шаньшань сказала, что питательная каша готова, можно идти есть.

Малыш, закончив говорить, обернулся к Ци Фэньюю и Хэ Цзинъи:

— Дядя Фэньюй, дядя Цзинъи, идите тоже есть.

— Ах, какой же ты у нас заботливый, — Ци Фэньюй подошел и поднял Мо Сьюаня на руки. — Давай, дядя тебя поцелует, обнимет и подбросит.

Тань Хуаньси тихо рассмеялся. Этот Ци Фэньюй иногда действительно вызывал у него смешанные чувства. Обойдя Ци Фэньюя, который носился по залу с Мо Сьюанем на руках, он подошел к Мо Шаохэну и спросил:

— Вы закончили разговор? Я не помешал? Шаньшань велела кухне приготовить питательную

кашу, она уже готова, и Сыюань тут же захотел позвать вас.

— Ничего важного, — ответил Мо Шаохэн, глядя на Тань Хуаньси. В его голове вдруг всплыли слова Ци Фэньюя. Он слегка сжал кулак. Некоторые вещи он хотел сделать сам, некоторых людей хотел понять лично, и только он мог это сделать.

Тань Хуаньси взглянул на лежащий на столе конверт с документами и как бы невзначай спросил:

— Вы выяснили личности тех людей?

Мо Шаохэн посмотрел на него, в глазах появилась легкая улыбка, и он терпеливо объяснил результаты расследования.

— Среди них оказался и Фу Цзэчэн, это немного неожиданно, — задумчиво произнес Тань Хуаньси, скрестив руки на груди и слегка почесав гладкий подбородок указательным пальцем.

Он уже размышлял над этим. Если бы Су Вэньтянь действительно рассердил какого-то важного человека, то план не был бы таким небрежным, и они бы не стали похищать кого-то так открыто. Очевидно, этот Брат Шуй поторопился. Су Ян, будучи единственной дочерью Су Вэньтяня, всегда находилась под охраной, кроме Гуань И, рядом с ней обычно были и другие люди.

Вероятно, Брат Шуй уже некоторое время следил за Су Ян, но не мог найти подходящего момента. А в тот день Су Ян поссорилась с отцом, и капризная девушка, разозлившись, ушла из дома, что и дало Брату Шуй возможность действовать. Можно сказать, что Су Ян случайно разрушила его первоначальный план, заставив его похитить ее в спешке, а затем они столкнулись с ними, и план провалился.

Таким образом, догадка Су Ян была не совсем ошибочной. Она также подозревала, что это были люди Фу Илэй. Эти две девушки с детства не ладили, и их вражда была известна всем. Фу Илэй, очевидно, недолюбливала ее и хотела устроить ей неприятности, но настоящим инициатором оказался Фу Цзэчэн, отец Фу Илэй, представитель семьи Фу.

Тань Хуаньси нашел это забавным:

— Некоторые поступки Фу Цзэчэна вызывают больше головной боли, чем действия Су Вэньтяня. Он делает что-то незначительное, не нанося реального ущерба, но при этом сильно раздражает Су Вэньтяня. Если из-за этого начать открытый конфликт с Фу Цзэчэном, это будет слишком затратно и может дать другим возможность воспользоваться ситуацией. Видимо, на этот раз Су Вэньтяню придется проглотить обиду.

Мо Шаохэн улыбнулся, похлопал Тань Хуаньси по плечу и сказал:

— Но все равно будь осторожен.

— Осторожен с кем? С тем Братом Шуй, которому я сломал руку? — Тань Хуаньси рассмеялся.

— Если Ци Фэньюй захочет его отпустить, разве вы не проследите за ним перед этим? С вашими людьми, присматривающими за ним, и дополнительной охраной для меня и Сыюаня, я чувствую себя в безопасности.

Мо Шаохэн некоторое время внимательно смотрел на него, непроизвольно сжал руку, и уголки его губ слегка приподнялись.

— Давайте скорее спустимся, иначе Шаньшань и Су Ян скоро придут за нами, — сказал Тань Хуаньси, направляясь к выходу. По дороге он добавил:

— Кстати, на следующей неделе я возвращаюсь в университет.

— Хорошо, я знаю. Я организую, чтобы Сьюаня забирали и отвозили, — Мо Шаохэн понимал, что Тань Хуаньси давно хотел вернуться к учебе, но из-за Мо Сьюаня пришлось изменить планы. Ему не нужно было спрашивать, чтобы понять мысли этого человека: он проводил так много времени с Мо Сьюанем, чтобы укрепить их связь.

— Если у меня будут свободные послеобеденные часы или только пара занятий, я все равно смогу забирать Сьюаня, — Тань Хуаньси тоже хотел провести с Мо Сьюанем больше времени, но некоторые вещи он должен был сделать сам. Он не мог позволить эмоциям взять верх и отказаться от уже намеченного пути, иначе все затянется, а старый господин Тань не позволит ему так расслабляться.

После того как все насладились вкусной питательной кашей, Тань Хуаньси снова остался ночевать в доме Мо. Он вдруг осознал, что в последнее время все чаще не возвращается домой, и это становится привычкой. Даже старый господин Тань каждый день смотрел на него с укором, словно обвиняя в том, что он, найдя Мо Сьюаня, забыл о деде.

Тань Хуаньси вздохнул. На самом деле, по сравнению с домом Тань, он предпочитал оставаться здесь. Здесь были только Мо Шаохэн, Мо Сьюань и Мо Шаньшань, которой он полностью доверял и был благодарен. В конце концов, он не был настоящим Тань Хуаньси, и в этом мире самыми близкими ему людьми были Мо Сьюань и Мо Шаохэн.

По сравнению с семьей Тань, он чувствовал себя более естественно рядом с Мо Шаохэном, который всегда давал ему ощущение безоговорочного доверия.

Глубокой ночью, в одном из темных и сырых переулков города Т, вдали от шумных районов, грязная земля была покрыта неровностями. Вечерний дождь оставил лужи, в которых плавали маслянистые пятна, а в воздухе витала едкая затхлая вонь.

Повсюду лежали кучи зловонного мусора, сваленные у стен, рядом с опрокинутыми мусорными баками. Несколько бродячих кошек выскочили из-за угла и прыгнули в перевернутые баки в поисках еды, их крики заставили крыс, копошившихся в мусоре, разбежаться в разные стороны.

Этот переулок скрывался за блестящим фасадом большого города. Место было густо населено, но здесь царил хаос, собирая людей со всех слоев общества. Они занимались разными, порой презираемыми и незаконными профессиями, стараясь скрыть свою темную сторону. Это было место, куда никогда не проникал свет солнца, несмотря на всю яркость большого города.